

Ю. В. Астафьев

кандидат юридических наук, доцент

Воронежский государственный университет

ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСТАНОВЛЕНИИ ОСНОВАНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Доказывание как специфическая, строго регламентированная форма уголовно-процессуального познания возникает и начинает поступательно развиваться посредством уголовно-процессуальных правоотношений. Последние требуют субъектов, объектов, системы взаимодействия и взаимообусловленности прав и обязанностей. Поэтому как только такого рода отношения возникают, можно говорить о возникновении процесса доказывания.

Без уголовно-процессуальных правоотношений процесс доказывания мертв, но и правоотношения не могут развиваться иначе, чем через процесс доказывания. В связи с этим первоначальным этапом доказывания (но очередным этапом познания) является стадия возбуждения уголовного дела. Н. П. Кузнецов справедливо отмечал специфические черты доказывания на первоначальном этапе возбуждения уголовного дела, обращая особое внимание на ограниченные возможности собирания, проверки и оценки доказательств на данном этапе уголовного процесса¹.

Однако сказанное не означает, что уголовно-процессуальное познание начинается лишь с возбуждения уголовного дела. Без определения поводов, проверки фактических и юридических оснований возбуждения дела познание было бы беспредметным. Следовательно, уголовно-процессуальное познание требует получения и анализа первоначальной информации о признаках преступления, что возможно лишь посредством реализации оперативно-розыскной деятельности. Фактически речь идет о доказательственном значении оперативно-розыскной информации, полученной еще до начала самого уголовного процесса.

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) в значительной степени опосредует связь между этапами поступательного движения по установлению истины. Благодаря использованию возможностей ОРД определяется перспектива предстоящего уголовно-процессуального доказывания, конструируются прогностические предположения о его развитии, оптимизируются модели доказывания. При этом если прогноз здесь понимается как определение перспективных возможностей использова-

¹ См.: Кузнецов Н. П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1983. С. 22.

© Астафьев Ю. В., 2008

ния результатов ОРД, то модель — как типовые ситуации, возникающие при самом доказывании и использовании в нем оперативно-розыскных возможностей.

По образному и точному выражению В. К. Зникина, избыточность оперативно-розыскной информации обеспечивает достаточность уголовно-процессуальных доказательств в аспекте «приращения качества процессуальной информации»². Таким образом, начальный процесс доказывания невозможен без наличия предшествующего ему собирания значительного объема оперативно-розыскной информации. Однако сказанное не означает, что любая оперативно-розыскная информация имеет перспективу уголовно-процессуального использования. Применительно к оперативно-розыскной информации данное положение тем более актуально, что первоначальная цель ОРД — дать импульс уголовно-процессуальным отношениям, отреагировать на степень социальной опасности ситуации. Решение же о процессуальных перспективах данной информации принимают субъекты уголовного процесса. Результаты ОРД могут быть признаны недостаточными с точки зрения поводов и оснований возбуждения уголовного дела и использования в процессе доказывания, что, однако, не препятствует их достаточности применительно к решению задач ОРД.

Значимость оперативно-розыскной информации в начальный период развития уголовного процесса не может не порождать комплекс проблем. Причина этого — отсутствие четкого законодательного закрепления методологических основ возникновения самого уголовного процесса как прямого результата ОРД. Если в УПК РСФСР 1960 г. в числе поводов возбуждения уголовного дела упоминался такой, как непосредственное обнаружение признаков преступления органами дознания, то в УПК РФ 2001 г. содержится лишь аморфная формулировка — сообщение о преступлении, полученное из иных источников (ст. 140), а также совершенно необъяснимое логически выделение в особую статью рапорта о совершенном преступлении, составляемого сотрудниками правоохранительных органов. Между тем оперативно-розыскная деятельность в силу своей специфики, направленности на предотвращение и пресечение преступлений нуждается в развернутом закреплении в УПК РФ.

Определенным шагом в данном направлении явилось принятие Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, дознавателю, прокурору, следователю или в суд. Введение в действие Инструкции в 1998 г. фактически стало попыткой создать нормативные условия для трансформации оперативно-розыскной информации в уголовный процесс. Даже имеющиеся в Инструкции недостатки, неточности формулировок не могли скрыть того обстоятельства, что законодатель пытался перекинуть «мост» между

² Зникин В. К. Теоретические и прикладные основы взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 33.

оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью. Проблема состояла лишь в том, что опереться этому мосту было не на что. Ни закон об ОРД, ни УПК РФ не предусмотрели условия четкой взаимосвязи между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью. В 2006 г. была принята новая Инструкция, существенно расширившая возможности по использованию результатов ОРД на начальном этапе уголовного процесса.

Инструкция закрепила понятие результатов ОРД как сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления и лицах, занимающихся соответствующей деятельностью (п. 1)³ Аналогичное определение содержится и в Законе об ОРД. Фактически такое определение тождественно по смыслу понятию повода к возбуждению уголовного дела. Не случайно Инструкция называет результаты ОРД возможным поводом к возбуждению дела. Однако данное положение не совсем корректно. Дело в том, что решение о наличии процессуального повода принимается следователем или органом дознания. Позиция представителей ОРД не может быть определяющей в этом отношении. В. Н. Григорьев еще в 1986 г. обратил внимание на необходимость обязательного направления следователем представленных оперативными службами материалов для дополнительной проверки в случае их недостаточности для принятия процессуального решения о возбуждении дела⁴.

Вместе с тем значение результатов ОРД как импульса для развития уголовно-процессуальных правоотношений трудно переоценить. Даже рапорт об обнаружении признаков преступления составляется оперативными сотрудниками по образцу, указанному в приложении к УПК РФ. Однако невнятность в оценке рапорта в УПК РФ сводит на нет разумность положения Инструкции.

На первый взгляд резонно было бы просто внести рапорт в число поводов возбуждения уголовного дела. Однако это не станет оптимальным правовым решением по ряду причин.

Во-первых, вместо рапорта может быть представлено сообщение о результатах ОРД, но УПК РФ никоим образом не закрепляет его.

Во-вторых, наряду с рапортом для возбуждения уголовного дела по результатам ОРД необходима дополнительная документация:

— постановление руководителя оперативно-розыскного органа о представлении результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору;

— постановление о проведении оперативных мероприятий в форме проверочной закупки или контролируемой поставки с использованием

³ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд. М.: Альтра-Б, 2007. 33 с.

⁴ См.: Григорьев В. Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел. Ташкент, 1986. С. 21.

предметов, ограниченных к обороту или изъятых из него, либо постановление о проведении ОРМ в форме оперативного эксперимента;

— судебные разрешения на ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан;

— постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну и ее носителей;

— технические носители результатов ОРМ (снимки, фонограммы и т.п.) , а также приложения к ним с индивидуальным описанием⁵.

Всё сказанное свидетельствует о необходимости изменения УПК и Закона об ОРД путем внесения в число поводов отдельного, связанного с ОРД. Это мог бы стать четвертый повод, как добавление к указанным в ст. 140 УПК РФ. Он мог быть закреплен как «Результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в порядке, форме и при условиях, указанных в законе». Последнее указание особенно значимо, поскольку Закон об ОРД, в свою очередь, должен включить норму, в соответствии с которой будут установлены форма закрепления и порядок передачи результатов ОРД органам расследования или в суд.

Сходные идеи высказывались в различных формах в юридической литературе. Так, В. И. Зажицкий предлагает специальную ст. 144 «Результаты оперативно-розыскной деятельности», а также комплекс норм, закрепляющих особенности временных рамок принятия решения о возбуждении уголовного дела на основании результатов ОРД⁶.

Полагаем, что закрепление возможности использования результатов ОРД в уголовном процессе должно носить более общий характер и найти преимущественное закрепление в главе «Доказывание».

Предлагаемое нами закрепление результатов ОРД как одного из поводов возбуждения уголовного дела в достаточной степени отразит правовую реальность. Основания же для возбуждения уголовного дела могут возникнуть лишь как результат совместных усилий субъектов уголовного процесса и представителей оперативно-розыскных служб.

Требования жестко соблюдать порядок, форму и условия представления результатов ОРД в качестве повода возбуждения уголовного дела принципиальны, поскольку предполагают возможность их процессуальной оценки при производстве предварительного расследования и в судебном разбирательстве.

Необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство. Инструкция говорит о том, что результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Однако следовало бы закрепить в Инструкции положение, четко указывающее на то, что

⁵ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд.

⁶ *Зажицкий В. И.* Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2006. С. 225, 220—221.

признание сведений достаточными для возбуждения уголовного дела может осуществляться только процессуальным субъектом.

Говоря о достаточности оснований для возбуждения уголовного дела, УПК РФ требует установления фактических и юридических оснований возбуждения уголовного дела. В этом смысле может проявиться уже не ориентирующая, а обеспечительная роль оперативно-розыскной информации, поскольку последняя является именно той базой, без которой сложно определить направленность действий по собиранию, проверке и оценке доказательств. Роль ОРД при этом нельзя переоценить, поскольку она, фактически решая процессуальные задачи, осуществляется на данном этапе почти при полном отсутствии деятельности процессуальной. Последняя проявляется лишь в виде отдельных поручений оперативным сотрудникам со стороны следователя, а также в форме осмотра места происшествия до возбуждения дела. Более того, даже процессуальный осмотр предметов или материалов, полученных следователем в данный период, полностью исключен (включая невозможность процессуально принять на данном этапе предметные носители ОРД-информации).

К числу процессуальных действий можно также отнести направление запросов следователя с целью истребования необходимой информации. Однако вряд ли можно признать такую информацию принципиально значимой.

Вся конкретная работа по установлению оснований возбуждения уголовного дела производится преимущественно усилиями оперативных сотрудников. Уголовно-процессуальные средства проверки сообщений о преступлениях крайне незначительны. Вряд ли можно согласиться в полном объеме с позицией авторов, утверждающих, что проверочная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела носит исключительно уголовно-процессуальный характер⁷. Аргументы в пользу этого не являются убедительными. Процессуальные средства проверки обоснованности повода возбуждения уголовного дела проявляются как неразрывное единство процессуальных и непроцессуальных средств. Именно это характеризует преемственность, поступательность уголовно-процессуального познания. Так, например, осмотр места происшествия, как правило, является результатом получения первоначальной оперативно-розыскной информации в различных формах. Более того, в производстве такого осмотра в большинстве случаев принимают участие оперативные сотрудники. Цель их участия здесь очевидна. С одной стороны, они обеспечивают оперативную поддержку следователя, обладая необходимой информацией. С другой стороны, обеспечивается возможность определения перспективы дальнейшей оперативно-розыскной работы по делу. Естественно, что ответственность за эффективную и полную проверку повода к возбуждению уголовного дела полностью

⁷ См.: *Савина Л. А.* Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 12.

возложена на следователя. Однако реальность любой правовой системы мира состоит в том, что возможности субъектов процесса на данном этапе производства жестко ограничены.

Между тем краткие временные рамки требуют четкого ответа на вопрос об обоснованности повода к возбуждению уголовного дела. Единственный способ для этого — использование оперативно-розыскных возможностей. В связи с этим, а также в контексте задач Закона об ОРД и Инструкции о порядке представления результатов ОРД вряд ли верно утверждение о том, что административные и оперативно-розыскные приемы производства предварительной проверки могут применяться лишь в случае, если при получении информации не указан конкретный повод к возбуждению уголовного дела⁸. Процессуальную деятельность, связанную с ОРД, на первоначальном этапе уголовного процесса можно условно подразделить на два вида: 1) продолжение разработки оперативной информации — повода к возбуждению уголовного дела; 2) проверка с помощью оперативно-розыскных средств оснований возбуждения уголовного дела. В рамках решения данных задач можно рассматривать оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность как неразрывно связанную систему процессуального познания на стадии возбуждения уголовного дела. Вместе с тем итоговым элементом данного процесса является появление в деле доказательств, возникающих в исключительно уголовно-процессуальной форме. Весь дальнейший уголовный процесс предполагает использование только обеспечительных по отношению к доказыванию возможностей ОРД. Иное означало бы признание тождества уголовного процесса и ОРД, нивелирование отличий и особенностей каждого из этих видов правоохранительной деятельности.

⁸ Савина Л. А. Указ соч. С. 34.